учившись разумно применять свои силы, познав возможности и законы своего разума и истинные свои потребности, человек может привести общественную и государственную жизнь в соответствие со своей природой.

Итак, Вольтер (как и другие просветители) вопреки широко распространенному ошибочному представлению нe в принципе представления о развитии как законе исторической жизни. Но развитие человечества он понимал не как процесс, в ходе которого самим человеком только и вырабатываются впервые основные свойства его природы, а как переход человечества от бессознательной к сознательной жизни. Поэтому-то историческое развитие и отождествлялось Вольтером с прогрессом человеческого разума. В этом слабость не одного Вольтера, но и большей части других просветителей по сравнению с позднейшей историографией. И в этом же, однако, их своеобразная сила по сравнению со средневековой исторической мыслью (как и исторической мыслью XVII века, полагавшей обычно, что немеханическое движение и развитие составляют всего лишь обман чувств, иллюзию, которая исчезает перед лицом «чистого» разума). Взгляд Вольтера на историю как процесс развития самосознания был унаследован Кантом и Гегелем.

Заслугой Вольтера было и то, что в силу полемического характера, свойственного его философско-историческим идеям, он как философ и историк уделял особенно пристальное внимание не внешним, а внутренним процессам исторической жизни. Монтескье был прежде всего политическим историком и мыслителем; дух истории определялся для него «духом законов». Вольтер же напротив, одним из первых выдающихся мыслителей XVIII в., призывавших историка, не сосредоточиваясь всецело на картине политической жизни, обратиться к изучению истории духа и правов. Он доказывал, что личность королей и смены династий, чисто военные победы и поражения имеют для истории наций меньшее значение, чем изменение обычаев, нравов, общественных институтов, успехи науки, промышленности и торговли. При всех полемических издержках и преувеличениях, свойственных нередко Вольтеру при развертывании этого тезиса, он, как и другие стороны наследия просветителей, имел огромное значение для будущего. Толчок, данный Монтескье, Вольтером, Тюрго, Лидро, Руссо, Гиббоном, Гердером и другими умами XVIII в. изучению истории учреждений, обычаев, нравов, истонауки и техники, способствовал росту в XVIII в. и позднее к распределению собственности и отношениям между классами. Отсюда тесная связь с историческим наследием Просвещения идей Сен-Симона и других социалистовутопистов начала XIX в.

Особо следует подчеркнуть, что свойственное просветителям преувеличение роли разума, идей, разумного законодательства (и даже идея «просвещенного» монарха) передко также имели для